

САТИРИКОНЪ

1910

еженедѣльное издание

№ 43

III ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ—6 руб.; на полгода—3 руб.; на 3 мѣсяца—1 руб. 50 коп.

Контора и Редація журнала „САТИРИКОНЪ“: Спб., Фонтанка № 80. Телеф. 524-62.

23 ОКТЯБРЯ 1910 г.

Новосиб. обл.
научная
биб. нот. ка

ВРЕМЕНА ИЗМѢНИВЫ ИЛИ ВСЕ КЪ ЛУЧШЕМУ.

Рис. Ре-Ми.

Папа Юлій II, угрожая землѣ, потрясалъ ключами отъ неба и считалъ—сколько королей, бароновъ и герцоговъ подвластны ему.

Папа Пій X, трясъ ключами отъ копилки, забылъ о старыхъ ключахъ и считалъ даянія еще вѣрныхъ ему сыновъ.

Гордый предокъ Альфонса думалъ:—«во вражій станъ брошу я эту голову... трепещите!»

Гордый потомокъ Альфонсъ говоритъ:—Эй! Сейчасъ брошу я этотъ шаръ, приготовьтесь!

Новосиб. обл.
научная
б. нот. ка

К. Маковскій.

Вы спрашиваете, какъ я провелъ лѣто? А я васъ спрошу—что такое искусство?! А?.. Отвѣчу—искусство это хорошенькая головка, да! А что такое—хорошенькая головка? Отвѣчу—это деньги. Теперь ясно, кажется, даже намъ, что молодые художники—это шантажисты и идиоты. Лѣто провелъ въ своемъ имѣнїи на улицѣ Гоголя, и, несмотря на свои 40 лѣтъ работалъ до упаду. 300.183 головки и 8326¹/₂ историческихъ картинъ. Лучшая это «Марина Мнишекъ и Самозванецъ, въ фонтанѣ ловятъ холерныхъ вибрионовъ». Соединеніе истории и злобы дня. Очень ново.

Аполлонъ Коринфскій.

— На берегу лазурнаго моря, на Лахтѣ, выпивая и сочиняя, сочиняя и выпивая—я провелъ я это лѣто... Закончилъ свой новый сборникъ «Черный подсолнухъ». Да-съ. Разш-и-и-бу-бу я тамъ всѣхъ этихъ декадентовъ. Вотъ, какъ-во-во...

Мнѣ муза въ мозгъ не мало думъ вѣдрила,
И потому я пьянъ,—да пьянъ...
Шуми, шуми послушное вѣтрило,
Волнуйся надо мной безбрежный океанъ.

А на Лахтѣ дачи нехорошія, насквозь дуютъ... да.

Изабелла Гриневская.

— Ахъ лѣто, лѣто... милое, теплое, хорошее, благоуханное, нѣжное лѣто! Ахъ, ахъ!.. Что я дѣлала? Какъ я дѣлала!? Въ глуши, среди природы, мечтала! Кто не мечтаетъ въ 20 лѣтъ. Скажите, милый, кто? О чемъ мечтала? Ахъ, почему я знаю... Нѣтъ, нѣтъ слова здѣсь безсильны! Да! Милая, хорошая, теплая муза пусть скажетъ за меня.

Собираю я росинки
И игралась съ вѣтеркомъ
Къ ручейку по тропинкѣ
Я сбѣгала босячкомъ.

В. Гординъ.

Въ Шавляхъ, среди изысканнаго общества, среди поклонниковъ и поклонницъ провелъ я лѣто. Чудныя снѣжныя горы, лѣса, какъ саваномъ, покрытые веселою зеленью, красивыя женщины, слава, все это вдохновило меня написать гениальную, необыкновенную по новизнѣ сюжета драму. Вотъ сюжетъ. Онъ — любить ее. Она — любить его. Но родители ея препятствуютъ браку, такъ какъ онъ бѣденъ. А! что скажете? Правда, гениально..? боюсь только, что Андреевъ опять сюжетъ украдетъ.

П Ъ С Н Я.

У моей подружки Кати
Пианино на прокатъ,
У моей подружки Фени
Лисья шуба изъ Тюмени...

*

Плохо мнѣ жилось весну
Безъ милѣва друга!
Что ни вечеръ—то взгрустну,
Ночь реву бѣлугой.
Какъ одной мнѣ выйти въ садъ.
Ахъ, безъ кавалера!
Это очень, говорятъ,
Скверная манера.
То-ли дѣло, напримѣръ,
Если ходить рядомъ
Черноусый кавалеръ
Съ дѣловитымъ взглядомъ.
Удивляется народъ,
Сзати насъ шагая,
Шопоть, ропоть, гулъ идетъ:
Кто она такая?
Я все лѣто прождала
На скамейкѣ сквера
Только осенью нашла
Сердцу кавалера.
И теперь пускай у Кати
Пианино на прокатъ,
И пускай себѣ у Фени
Лисья шуба изъ Тюмени.

Потемкинъ.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

(мелочи журналистики).

Въ военно-медицинской академіи военный судья ген.
Шебеко производитъ слѣдствіе...

Убили кого-нибудь? Раскрытъ политическій заговоръ?
Проданы иностранной державѣ важныя планы?

Нѣтъ. Академія представила къ увольненію за плохіе
успѣхи студента-союзника Сырокоммо-Сопощко, а Сопощко
обидѣлся и поднялъ цѣлое дѣло.

Впрочемъ, конечно, это хорошо, что власти, нако-
нецъ-то, обратили вниманіе на ненормальную постановку
въ Россіи учебнаго дѣла и хотя-бы въ одномъ, частномъ
случаѣ, назначили разслѣдованіе.

Сопощко увѣряетъ, что онъ знаетъ хирургию довольно
недурно, но что профессора его не любятъ.

На экзаменѣ спросили Сопощку:

— Чѣмъ различаются хирургическіе инструменты?

— Тѣмъ,—отвѣтилъ Сопощко, глядя на профессо-
ровъ ясными глазами, — что у однихъ металлическія ру-
коятки, а у другихъ деревянные.

На другомъ экзаменѣ г. Сопощко было предложено
сдѣлать перевязку сонной артеріи. Сопощко взялъ ножикъ
и хотѣлъ перерѣзать сонную артерію, но былъ остановленъ
профессоромъ:

— Да что вамъ жалко, что-ли,—возразилъ добродуш-
ный Сопощко,—вѣдь онъ, все равно, мертвый.

Но ему не позволили! Какъ онъ ни плакалъ, ни про-
силъ,—ему не позволили.

Вотъ еще одна иллюстрація бездушнаго отношенія
учащихъ къ учащимся.

Недаромъ говорится:

— Люди въ футлярахъ.

*

Въ «Новомъ Времени» появилась телеграмма:

Христіанія. — Всѣ арестованные въ монастырѣ вы-
пущены.

Намъ показалось это обиднымъ: какое право имѣютъ
норвежцы вторгаться въ монастыри, арестовывать неизвѣст-
ныхъ людей, а потомъ выпускать ихъ. Вѣдь до этого слу-
чая не было никакого извѣстія о томъ, что неизвѣстные
люди чѣмъ-нибудь обидѣли норвежцевъ, а потомъ убѣжали
въ монастырь и спрятались. Намъ было стыдно за норвеж-
цевъ... Мы забили тревогу, позвонили въ «Новое Время»:
— Что за возмутительный случай?! Почему Христіа-
нія? Какъ называется монастырь?

Оказалось—никакъ. А телеграмму нужно было читать
такъ:

— Монастырь.—Христіане арестованные въ Мона-
стырѣ, выпущены.

Ну, то-то. Тогда другое дѣло.

*

По какимъ примѣтамъ россійская полиція иногда
розыскиваетъ преступниковъ (изъ «Вѣстника Полиціи»):

Нѣкій Ивановъ; примѣты его: «Носилъ волоса большіе, кото-
рые стригъ коротко»...

Другой преступникъ: «Носъ былъ долговатый съ «пивсне», но
зато походка оказалась интеллигентной, хотя на головѣ были пархи»...

Третій преступникъ: «Первой гильдіи купеческій братъ, у ко-
торого глаза были бурые, а выраженіе лица дѣловое».

Четвертый: «Онъ любитъ руки держать всегда въ брюкахъ, бо-
рода у него окладистая, а штаны по панель».

Анна Сидоровна: «Носъ широкій, челюсти ровныя, немного бе-
ременна»...

Другая: «Глаза у нея курчавые, носить дипломатъ и имѣетъ
при себѣ внѣбрачнаго грудного ребенка»...

Рабочій: «Московскій пеховой, артистъ мѣднаго цеха, оказав-
шійся впоследствии православнымъ евреемъ»...

Шулера: «Волоса были темно-блѣкучіе, съ выдающимся жи-
вотомъ»...

Еще: — «Прапорщикъ въ чинѣ губернскаго секретаря, имѣлъ
впереди головы небольшую лысину, лицо у него было чистое съ
угрями».

Карманникъ Окунь: «Глаза были медовые, но на головѣ при-
ческа ершомъ».

Скупщикъ: «У него родимое пятно на животѣ величиною съ
25 копѣекъ».

Какъ, напримѣръ, можно поймать того купеческаго
брата, у котораго глаза бурые, а выраженіе лица дѣловое...
Стоитъ только измѣнить ему дѣловое выраженіе лица на
веселое, легкомысленное—и онъ дѣлался неуловимымъ!

Или «Анна Сидоровна», которая была «немного бере-
менна»... Съ каждымъ днемъ шансы сыщиковъ на розысканіе
женщины съ указанными примѣтами—все падали и падали
или, вѣрнѣе, росли и росли, усложняясь въ то же время
постепеннымъ исчезновеніемъ точной характеристики.

Или тотъ человѣкъ, у котораго «штаны были по па-
нель». Преслѣдуемый сыщиками, онъ могъ взлѣзть на фо-
нарный столбъ и, разставшись, такимъ образомъ, съ пре-
дательской панелью, имѣлъ возможность отъ души по-
смѣяться надъ простодушными ишейками.

А тотъ, который имѣлъ «впереди головы лысину»...
Заведетъ онъ такую же и позади головы и—фью! Поми-
най, какъ звали.

Трудна борьба съ преступлениями.

Рис. А. Радакова.

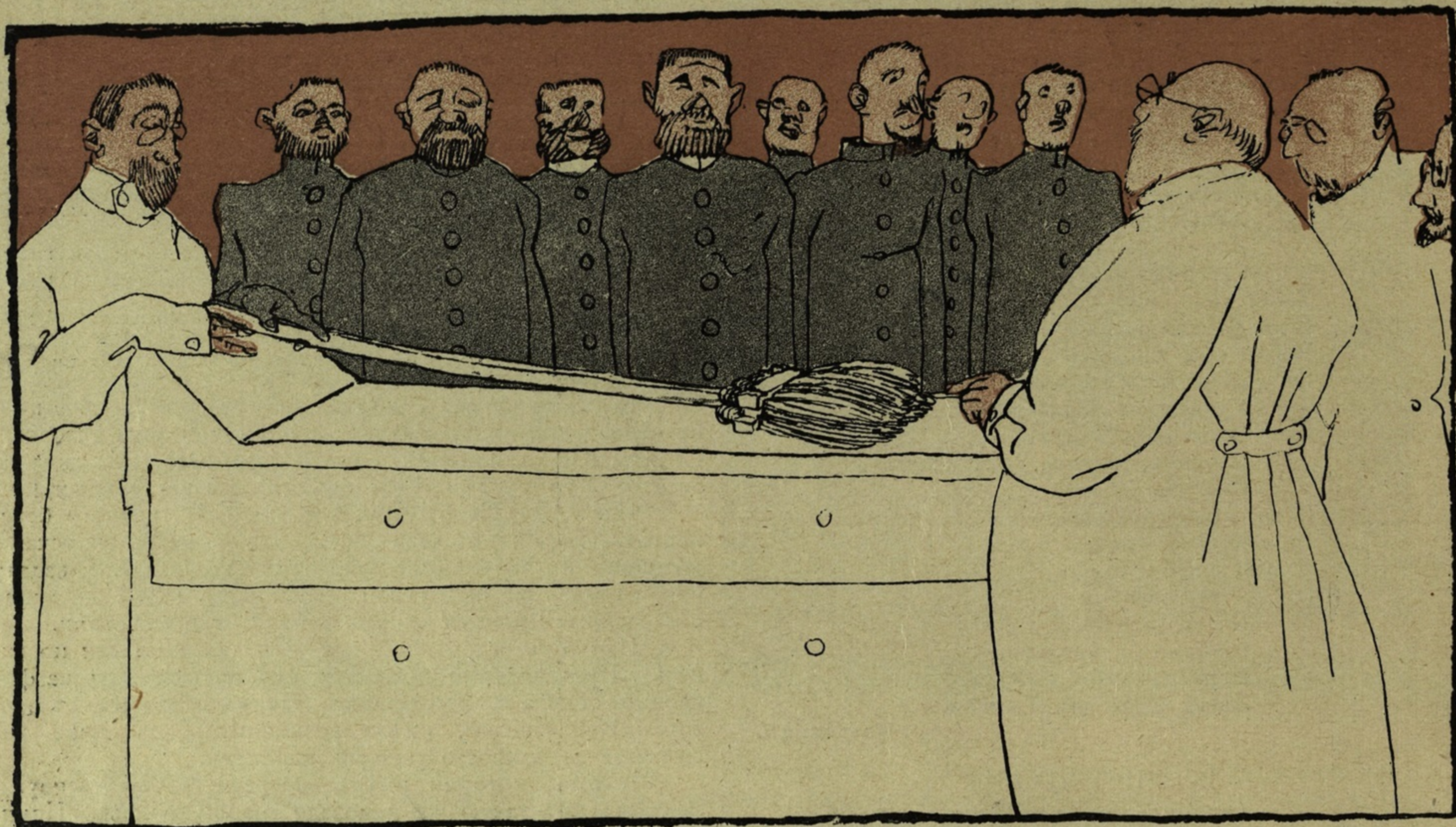

ТОНКІИ ВОПРОСЪ.

Онъ: — Скажи, эта твоя подруга, которая была у
тебя—за кѣмъ она замужемъ?

Она: — Она не замужемъ.

Онъ: — Въ такомъ случаѣ, за кѣмъ она незамужемъ?

Одесса. Въ университетѣ на медицинскомъ факультетѣ на занятіяхъ присутствовали служители въ студенческой формѣ. Студенты протестовали. Протестующихъ переписали. «Утро Россіи» (Воскресенье 10 октября).

Профессоръ:—Я долженъ обратить ваше вниманіе, гг. служители, на анатомію и физиологію половой щетки. Къ сожалѣнію, ни Пироговъ, ни Боткинъ, ни другія наши свѣтила, по какой-то непростительной лѣни, ничего не писали о болѣзняхъ щетки, и если-бы ни моя кухарка Матрена, которая съ разрѣшенія г. градоначальника, прочла мнѣ полный курсъ болѣзней половой щетки, мы и до сихъ поръ имѣли бы этотъ страшный пробѣлъ въ нашей медицинѣ. Микроскопическія изслѣдованія показали, что тѣло половой щетки состоитъ изъ дерева и т. д.

Рис. А. Р.

Кишиневъ.—Городское управленіе, рѣшивъ увѣковѣчить память «великихъ» своихъ гражданъ, повѣсило недавно доску на домѣ, гдѣ жилъ и умеръ Крушеванъ.

Вотъ, какъ выглядѣла-бы Одесская улица, если-бы Одесса послѣдовала примѣру Кишинева...

«ЗЕМЩИНА»—НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ.

Иногда въ доменной печи, по недосмотру литейнаго мастера, на расплавленный чугунок проваливается «подошва». Чугунок въ печи застываетъ, образуетъ, такъ называемый, «козелъ», и тогда, послѣ охлаждения, этотъ громадный стусокъ металла, этотъ козелъ, своей величиной и компактностью приводитъ печь въ совершенную негодность: приходится ломать печь, чтобы извлечь эту гору мертваго металла...

Въ головахъ журналистовъ изъ газеты «Земщина» образовался такой-же «козелъ», который приводитъ всю печь въ совершенную негодность... Нѣсколько разъ мы уже объясняли «Земщину», что среди руководителей и художниковъ «Сатирикона» нѣтъ ни одного еврея. Правда, могли бы быть и евреи, и люди другой національности и въ этомъ не было бы ничего худого, но случайно подобрались русскіе люди. Они и руководятъ. Они и пишутъ.

Въ гнуснѣйшей провокаторской статьѣ (отъ 10 с. м. № 441) «Земщина» снова обращается къ своему излюбленному приему: «жидъ, жидовскій журналъ, жиды развращаютъ, жиды безнаказанны, жидовъ нужно тащить на пугундеръ»...

Если-бы въ головѣ сотрудника «Земщины» не застылъ безнадежный козелъ, мы-бы въ сотый разъ объяснили ему:

— «Жиды» въ «Сатириконѣ» непричемъ. Главные сотрудники «Сатирикона» исключительно русскіе, любящие свою родину, уважающие чистоту всякихъ религіозныхъ убѣждений, не обрызганные кровью ни мучениковъ-депутатовъ, ни мучениковъ-докторовъ, ни мученицъ-гимназистокъ.

«Земщину» обидно, что «Сатириконъ» основался всего 2½ года тому назадъ—отнюдь не на еврейскія деньги и безъ всякихъ темныхъ субсидій, а теперь получилъ такое распространение, что если сложить во-едино тиражъ «Земщины», «Русск. Знам.», «Колокола» и «Голоса Москвы», то слагаемое дастъ еле-еле половину тиража «жалкаго журнальчика», какъ упорно называетъ его грандіозная «Земщина».

Впрочемъ, дѣло не въ этомъ. Если бы мы и «Земщина» въ своей полемикѣ апеллировали только къ общественному мнѣнію, къ обыкновеннымъ читателямъ, то результатъ былъ бы ясный, понятный даже «козлу» сотрудника «Земщины». Зная это, «Земщина» покидаетъ почву честнаго газетнаго спора, надѣваетъ темные очки, беретъ «темныя деньги» на извозчика и ѣдетъ въ охранку доносить на насъ. Доносъ подлый, лживый, провокаторскій... Какъ на примѣръ, укажемъ на слѣдующее: у насъ былъ помѣщенъ бытовое рисунокъ, изображающій ревнивую офицерскую жену, которая находитъ въ карманѣ мужа любовную записку, и когда уличаетъ его въ измѣнѣ, онъ, растерявшись, бормочетъ первое, что пришло въ голову (что это—записка служебная и т. д.).

«Земщина» называетъ это такъ:

— «Гнуснѣйшая карриатура на наше офицерство».

Цѣль «Земщины» ясна: она провоцируетъ комитетъ по дѣламъ печати, призывая на насъ новые скорпионы, новыя стѣсненія и урѣзки, будто-бы, мало тѣхъ, которымъ мы систематически подвергаемся до настоящаго дня.

У насъ существуютъ три фильтра, сквозь которые проходитъ каждый рисунокъ:

1) Художника или редактора, который задумываетъ тему и, какъ человекъ опытный, безъ колебанія разстается съ ней, найдя ее нецензурной...

2) Редакціоннаго собранія, которое отвергаетъ за кажущейся нецензурностью, 2/3 темъ, представленныхъ на рассмотрѣніе отдѣльными сотрудниками...

3) Комитета по дѣламъ печати, который очень часто накладываетъ свое veto на самыя невинныя, по существу, рисунки.

Въ журналъ, такимъ образомъ, попадаютъ вещи, вымытыя въ трехъ водахъ, процѣженные и обезвреженные соединенными усилиями нѣсколькихъ десятковъ опытныхъ людей...

Мы миримся съ этими тремя фильтрами, но когда къ намъ протягивается грязная порочная, трижды купленная и трижды проданная лапа, когда провокаторъ, когда рыжій изъ Андреевской «Бездны» бѣжитъ за чистымъ русскимъ дѣломъ, визжитъ, «и я, и я»... и стремится растлить его, заразить своимъ нечистымъ дыханіемъ, мы громко и открыто кричимъ ему:

— Лапы прочь! Не смѣйте никогда, грязныя продажныя перья, касаться честнаго дѣла, которое создано

нашей любовью и нашей упорной работой, которому мы приносимъ всѣ свои силы и стремленія. Вѣдь мы не вырываемъ у васъ изъ подъ носа субсидіи, не убиваемъ вашихъ политическихъ конкурентовъ—зачѣмъ же вы дѣлаете насъ мишенью вашего доносительства, подлой провокаціи, лжи и обмана?

Въ заключеніе, «Земщина» говоритъ такъ:

— Корнфельдъ помѣщаетъ объявленіе, что съ ноября будетъ издавать, помимо «Сатирикона», какой-то еще «Синій журналъ», и, кромѣ того, какую-то еще «Дешевую юмористическую библіотеку». Другими словами, грозитъ, что будетъ пакостничать съ ноября мѣсяца въ три раза больше.

Что можно на это возразить? Это глупо даже для «Земщины».

По порученію редакціонной коллегіи
журнала «Сатириконъ»

Редакторъ **Аркадій Аверченко.**

ВСЕГО ПОРОВНУ.

Скромный покупатель:—Дайте мнѣ колбасы, сыра и водки.
— Сколько прикажете?
— Четверть фунта колбасы, четверть—сыру и четверть водки—
всего поровну.

М О Н А К О.

I.

Въ древнемъ княжествѣ Монако
Пахнетъ порохомъ!.. о, боги!
Но, однако,—даже дамы
Гонять прочь кошмаръ тревоги!

Короли, забывъ бывлыя
Потасовки изъ за власти,
Въ интересахъ обороны
Во едино слили масти.

Поклялся султанъ бубновый
Правовѣрнымъ Магометомъ...
(Остальные—усмѣхнулись,
Какъ и слѣдуетъ, при этомъ!)

Это были—паладины,
Дѣти странъ, покорныхъ папамъ,
Съ самымъ точнымъ, неподдѣльнымъ,
Въ рай ведущимъ, чистымъ крапомъ.

Тузь бубновый, тузь пиковый,
Тузь тrefей и тузь червонный—
Девяносто девять тысячъ
Отвалили звонкой кроной:

«Это, вамъ, моль, на расходы,
На фуражъ и на развѣдки;
Для спасенія отчизны,
Строя, князя и рулетки!»

II.

Милліонъ пятьсотъ девятокъ,
День и ночь, съ отвагой львиной
Заряжаютъ пистолеты
Мелкой дробью бекасиной!

Двойки, тройки и шестерки,
Надрываясь до упаду,
На зеленомъ чистомъ-полѣ
Воздвигаютъ баррикаду!

Даже глупые вaletы
Занялись похвальнымъ дѣломъ:—
Каждый, снявъ мундиръ, прилежно
Чиститъ пуговицы мѣломъ!..

Но... увы!—конецъ извѣстенъ:—
(И соломѣ ломить сила!)—
Конституція въ Монако
Нас-тупила!.. нас-ту-пила!..

Джо.

У НАРВСКИХЪ ВОРОВЪ.

Мечтають двое...
 Мерцаєть свѣчка.
 Трещать обои.
 Потухла печка.

Она съ усами
 И въ рваномъ лифѣ,
 А онъ съ «власами»
 И словно въ тифѣ.

«Какъ жизнь прекрасна
 Съ тобой въ союзѣ!»
 Рычитъ онъ страстно,
 Копаєсь въ блузѣ.

«Прекраснѣй рай...»
 Она взглянула
 На столъ безъ чая,
 На дырки стула.

Ложатся двое...
 Танцуютъ зубы.
 Трещать обои
 И воютъ трубы.

Вдругъ въ двери третій
 Ворвался съ плясомъ—
 Принесъ въ пакетѣ
 Вино и мясо.

«Вставайте черти!
 У подворотни
 Нашель въ конвертѣ
 Четыре сотни!»

Ликуютъ трое.
 Жуютъ, смѣются.
 Трещать обои
 И тѣни вьются...

Прощаясь, третій
 Такъ осторожно
 Шепнулъ ей: «Кѣти!
 Теперь вѣдь можно?»

Ушелъ. Въ смущеньи
 Она метнулась,
 Скользнула въ сѣни
 И не вернулась.

Улегся сытый.
 Зѣвнулъ блаженно
 И, какъ убитый,
 Заснулъ мгновенно.

Саша Черный.

КАКЪ МЕНЯ ОБВОРОВЫВАЛИ.

I.

Однажды я ѣхалъ въ поѣздѣ, имѣя въ карманѣ двѣ тысячи рублей наличными. Въ купѣ вагона насъ было двое: я и еще одинъ господинъ—самого продувного вида.

Еще когда не зажигали огней, я уже рѣшилъ, что этотъ господинъ не прочь обокрасть меня, а когда наступилъ вечеръ—я готовъ былъ дать голову на отсѣченіе, что мой сосѣдъ никто иной, какъ самый зловредный, опытный хитрый воръ, безъ всякихъ твердыхъ принциповъ и устоевъ.

— Хорошо-съ,—думалъ я, свѣсившись съ верхней койки, на которой мнѣ предстояло провести ночь, и разглядывая подозрительнаго сосѣда.—Мы съ тобой, братецъ, еще потягаемся!.. Ты хитеръ, да и я вѣдь человѣкъ не послѣдняго сорта! Посмотримъ...

Голова моя усиленно заработала.

— Если я засну,—размышлялъ я,—то онъ сейчасъ же обшаритъ мои карманы, найдетъ въ боковомъ карманѣ деньги и удеретъ... Значить—нужно или совсѣмъ не спать или заснуть, спрятавъ предварительно деньги въ надежное мѣсто. Не отдать-ли ихъ оберъ-кондуктору?.. Но кто можетъ мнѣ поручиться, что онъ завтра утромъ не отопрется отъ всего, заявивъ, что никакихъ денегъ онъ и не видывалъ? Или сдѣлать такъ: пойти въ уборную и сунуть деньги до утра въ умывальникъ или на электрической фонарь... Конечно, они могутъ сохраниться до утра. А вдругъ кто-нибудь найдетъ ихъ и заберетъ себѣ?..

По зрѣломъ размышленіи, я призналъ всѣ эти планы рискованными и негодными.

— Не спрятать-ли деньги въ чемоданъ, привязавъ потомъ его веревкой къ ногѣ? Воръ схватитъ чемоданъ, веревка дернетъ меня за ногу, я проснусь, наброшусь на вора и отколочу его...

Это было-бы очень недурно, если-бы воръ далъ предварительную клятву не перерѣзывать ножомъ веревку, привязанную къ ногѣ.

Но такую клятву, я былъ увѣренъ, трудно у него вырвать, да и поклявшись, онъ могъ-бы нарушить данную клятву, потому что эти люди имѣютъ о совѣсти и религіи самое смутное представление...

— А не предложить-ли мнѣ ему просто сто рублей, съ условіемъ, чтобы онъ соскочилъ на первой-же станціи? Неудобно. Спросить,—почему? Раскричится...

Я долго и тщетно ломалъ голову и, въ концѣ концовъ, остановился на одной мысли, которая показалась мнѣ наиболѣе подходящей.

— У меня много кармановъ въ платьѣ,—подумалъ я.—Если разложить деньги поровну, по всѣмъ карманамъ—воръ вытащитъ деньги изъ одного кармана и удеретъ, не подозрѣвая, что въ каждомъ другомъ карманѣ лежитъ такая-же сумма... Лучше потерять мнѣ сто или полтора рубля, чѣмъ двѣ тысячи—это ясно. Лучше уменьшить рискъ въ пятнадцать разъ, чѣмъ рисковать всѣмъ!

Я погрузился въ расчеты.

— Въ пиджакѣ у меня пять кармановъ, да въ жилетѣ четыре... Нѣтъ, тоже пять—одинъ внутренний. Итого десять. Въ брюкахъ—два по бокамъ, да одинъ сзади, на пуговицѣ... Если, при этомъ, надѣть пальто, въ которомъ пять кармановъ—получится восемнадцать. Предположимъ, я размѣшаю въ каждый карманъ по сотнѣ рублей... Останется двѣ сотни лишнихъ. Куда же ихъ сунуть? Въ ботинки развѣ? Самое лучшее мѣсто! Наиболе рискованными карманами являются наружные въ пальто. Они такъ явно мозолятъ глаза, что даже честному человѣку трудно удержаться, чтобы не заглянуть въ нихъ. Нельзя-ли сдѣлать такъ: изъ кармановъ пальто перевести одну сотню въ брючный карманъ, а другую во внутренней жилетный (само безопасное мѣсто). Или насовать въ пальто по десяти рублей на карманъ—пусть беретъ, простофиля. Но тогда у меня останется лишнихъ двѣсти пятьдесятъ. Можно въ пиджакѣ. Какой пиджакѣ? Что за вздоръ... Это я хотѣлъ сказать—чемоданъ? Гдѣ чемоданъ?.. Вотъ онъ! Странно только—почему онъ шевелится?

Дѣйствительно, мой чемоданъ зашевелился, верхняя крышка отскочила и изнутри выползло нѣчто вродѣ змѣи красиваго изумруднаго цвѣта. Меня страшно удивила особенность женщины притворяться: я сразу разгадалъ хитрость! Это была не змѣя, а рукавъ зеленой кофточки жены. Я увидѣлъ жену во весь ростъ. Она потрепала меня по плечу, опустилась на качалку и лѣниво сказала:

— Вотъ скучища-то! Хотѣ-бы въ театръ куда нибудь. Еще не поздно? Который часъ?

Я протянулъ руку къ своимъ часамъ и, содрогнувшись, очнулся.

Никакой жены не было. Она исчезла и даже не одна, а съ моимъ подозрительнымъ сосѣдомъ.

Я оглядѣлся. Купе было совершенно пусто.

Я схватился за карманъ. Онъ былъ пустъ.

Въ отчаяніи я схватился за голову. Въ ней тоже послѣ крѣпкаго тяжелаго сна ощущалась пустота.

Такъ обокрали меня первый разъ въ жизни.

II.

Вторая кража была на значительно меньшую сумму. Просто, когда я жилъ въ кавказскомъ курортѣ и вышелъ однажды прогуляться по горамъ,—откуда-то изъ-за утеса выскочили кавказскіе разбойники и украли меня. Повторяю—эта кража была для воровъ менѣе прибыльна, чѣмъ первая, въ вагонѣ, потому что со мной не было ни копѣйки денегъ, а самъ по себѣ я стоилъ немногаго.

Разбойники схватили меня, связали посадили на лошадей и заявили самымъ убѣдительнымъ тономъ:

— Если вздумаешь бѣжать—мы тебя убьемъ.

— Да для чего я вамъ понадобился?—съ любопытствомъ спросилъ я.—Вотъ еще нашли тоже сокровище!

Моя скромность не произвела на нихъ хорошаго впечатлѣнія. Начальникъ толкнулъ меня въ спину и сказалъ:

— Мы за тебя получимъ хорошій выкупъ.

Я былъ изумленъ.

— За ме-ня? Неужели, я кому нибудь нуженъ?

— Твои родственники выкупятъ тебя.

Они показали мнѣ рѣшительными дураками.

— Родственники? Только имъ и дѣло, что выкупать меня. Какже! Есть у меня одинъ дядя, да и тотъ повѣситъ прежде, чѣмъ заплатить за меня три рубля.

— Мы за тебя получимъ десять тысячъ!

Впервые узналъ я свою настоящую рыночную стоимость, и размѣръ ея не мало меня порадовалъ. Лично, я былъ о себѣ болѣе скромнаго мнѣнія.

— Не буду съ вами торговаться,—сказалъ я, качая головой,—потому что это меня унижить. Но если была-бы малѣйшая возможность зашибить на мнѣ деньги, я первый сказалъ-бы вамъ: «просите двадцать тысячъ. Мы оба побратски заработаемъ на этомъ дѣлѣ». Однако, я не говорю этого. Почему? Совершенно безнадежное предпріятіе—за меня никто не дастъ ни копѣйки!

— У тебя есть друзья!—угрюмо сказалъ начальникъ.

Я горько засмѣялся.

— Друзья! Я у нихъ по уши въ долгу! Я перехватывалъ деньги, гдѣ только могъ... Когда вашъ посланный явится къ нимъ за выкупомъ, они поймаютъ его, свяжутъ и потребуютъ уплаты всѣхъ моихъ долговъ. Скажу вамъ откровенно: никогда вы не дѣлали болѣе глупой и менѣе удачной кражи, чѣмъ кража меня. Вашъ торговый домъ можетъ лопнуть на мнѣ, какъ мыльный пузырь. Я величина въ покупательскомъ смыслѣ не только положительная, не только нулевая, но даже отрицательная! Прогоните меня, какъ можно скорѣе.

— Пиши письмо!—закричалъ сердито начальникъ.— Проси выкупа или мы тебя зарѣжемъ, какъ собаку.

— Кому?!—вспылилъ и я.—Кому я буду писать? Ротшильду? Испанскому королю? Говорю же вамъ—ни одна душа въ мірѣ не дастъ за меня ни копѣйки. Что я такое? Писанный красавецъ, геній, за котораго всякій отвалитъ какой угодно кушъ?! Украли... тоже! Не могли найти ничего лучшаго... Гдѣ у васъ глаза-то были?

Тонъ у меня былъ такой убѣдительный, что всѣ сконфузились.

— Въ такомъ случаѣ, мы тебя зарѣжемъ,—предложилъ начальникъ.

— Тоже предпріятіе! Изъ одной глупости въ другую. Такіе вы умные интеллигентные разбойники, а рассуждаете, какъ... чертъ знаетъ кто. Ну, вы меня зарѣжете—какая вамъ отъ этого польза? А если отпустите—я вернусь въ городъ и буду расхваливать васъ на всѣхъ перекресткахъ. Распишу, какіе вы смѣлые, мужественные, благородные... Популярность ваша возрастетъ и бѣдное население окружитъ васъ ореоломъ героевъ. Богачи будутъ вдвойнѣ бояться васъ и непрекословно выкупать другъ-друга. Кромѣ того, вернувшись въ городъ я постараюсь самъ разбогатѣть, обрости, какъ говорится, шерстью, и если когда нибудь снова попадусь вамъ—за меня любой банкъ заплатитъ вамъ сколько пожелаете. Отпустите меня, а? Чертъ со мной, въ самомъ дѣлѣ!

— Чертъ съ нимъ, въ самомъ дѣлѣ,—сказалъ, пожимая плечами, начальникъ.—Развяжите его. Пусть убирается на всѣ четыре стороны.

Опьяненные моимъ дешевымъ краснорѣчіемъ невѣжественные сыны горъ развязали мнѣ руки, и я пустился бѣжать по кругимъ утесамъ и камнямъ съ такой быстротой, что, если бы случилось мнѣ споткнуться и упасть въ пропасть—отъ моего десяти тысячнаго тѣла остались-бы жалкіе обломки, рублей на двадцать-двадцать пять по наивысшей оцѣнкѣ.

III.

До сихъ поръ я считаю самымъ гнуснымъ дѣломъ третью кражу. Отчасти, потому что она была двойная, а отчасти—въ ней былъ замѣшанъ одинъ изъ моихъ лучшихъ друзей.

Друга этого звали Фроловъ.

Въ дни нашей ранней молодости мы были неразлучны, но потомъ, когда въ нашемъ городѣ появилась красавица-вдова Марфа Леонидовна—наши отношенія испортились. Ухаживали мы за ней оба, оба бывали у нея, но однажды Фроловъ въ мое отсутствіе совершенно необъяснимымъ образомъ взялъ надо мной перевѣсъ, и съ тѣхъ поръ красавица была для меня совсѣмъ потеряна. Я былъ такъ огорченъ, взбѣшенъ и разстроенъ, что не являлся къ нимъ (они поселились вмѣстѣ) цѣлый годъ, а потомъ однажды явился, чтобы высказать счастливымъ любовникамъ свое настоящее мнѣніе объ ихъ отношеніи ко мнѣ.

Когда я пріѣхалъ къ нимъ—Фролова не было, и приняла меня Марфа Леонидовна.

Я усѣлся въ кресло, угрюмо оглядѣлъ ея пышную великолѣпную фигуру и спросилъ сдавленнымъ голосомъ:

— Счастливы?

Она улыбнулась.

— О, конечно.

— Послушайте,—сказалъ я, придвигаясь къ ней въ порывѣ неизъяснимаго вдохновенія.—Я черезъ пять минутъ уйду и никогда больше, слышите-ли никогда не покажусь вамъ на глаза. И только объ одномъ умоляю—объясните мнѣ, какъ другу: за что вы его полюбили? Чѣмъ онъ покорилъ васъ?

Она смотрѣла въ окно, мечтательно улыбаясь, и постукивая носкомъ туфельки о коверъ. Потомъ, послѣ нѣкотораго колебанія, сказала:

— Вамъ это можетъ показаться страннымъ, но Володю я полюбила за одно стихотвореніе. Такое стихотвореніе могъ написать только талантливый безумно любящій человѣкъ. И когда онъ прочелъ его мнѣ и посвятилъ—я дала ему первый поцѣлуй.

Я всплеснулъ руками.

— Володька написалъ хорошіе стихи?! Полноте! Онъ способенъ рифмовать «село» и «колесо», «медвѣдь» и «плетень»—я очень хорошо его знаю. Навѣрное, бездарные глупѣйшіе стишонки написалъ онъ вамъ?

— Ошибаетесь,—нахмурилась она.—Стихи неподобные. Такъ могъ написать только большой поэтъ. Правда, такіе стихи могла подсказать исключительно любовь ко мнѣ—больше онъ стиховъ не писалъ.

— А какъ они... начинаются? Не помните?

Она обратила глаза кверху и тихо начала:
 Въ ночь разлуки съ тобою приснился мнѣ сонъ,
 Страшенъ былъ, непонятенъ былъ онъ...—
 Для него нѣтъ въ умѣ объясненія—
 Мнѣ пригрезились волны забвенья
 Мутной Леты, и онъ—этотъ дряхлый Харонъ—
 Вель ладью свою противъ теченья...
 Я въ ладѣ той сидѣ...

Я вскочилъ съ кресла и съ громкимъ крикомъ схватилъ прекрасную вдову за руку.

— Слушайте!—вскричалъ я.—Да вѣдь это мое стихотвореніе!! Я его тогда-же, помню, написалъ и показывалъ Фролову. Фроловъ пришелъ отъ него въ неистовый восторгъ, просилъ даже переписать его...

Красавица поблѣднѣла, какъ бумага. Грудь ея вздымалась подобно, морской волнѣ.

— Возможно-ли это?

— Клянусь вамъ—это мои стихи.

Руки ея безсильно упали на колѣни.

— Что же... теперь дѣлать?

Я заглянулъ ей въ лицо и сказалъ:

— Первый вашъ поцѣлуй принадлежалъ вору; отдайте второй—собственнику!

— Но вѣдь я цѣлый годъ любила его за это стихотвореніе!!

— Въ такомъ случаѣ,—озабоченно сказалъ я, обнимая ея талию,—намъ нужно, какъ можно скорѣе наверстать этотъ украденный годъ!!

И эта честная женщина пожалѣла обворованнаго простяка, и тихо улыбнулась ему, и поспѣшила согласиться съ нимъ...

Аркадій Аверченко.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Представленные въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

226. Верейская—Клію.—

Отъ нудной, отъ тошной земли
 Къ солнцу хочу я взлетѣть
 На міръ на другой пересѣсть...

Не можемъ-ли мы быть чѣмъ-нибудь полезны вамъ въ задуманномъ? Пожалуйста, располагайте нами. Все, что можемъ...

227. Въ простр.—К. О. Л.— Ваше подозрѣніе, что въ «Сат.» печатается маленькій ограниченный кругъ людей—ошибочно. Ни ограниченного круга людей, ни круга ограниченныхъ людей мы не допускаемъ.—Это запомните.

Б. Провинція.

228. Мелитополь—Мастерскія—Читателю Плинтусу.— Извиняясь за свой «бестактный» вопросъ, спрашиваетъ Плинтусъ:

— Не объясните-ли: кто написалъ оперу «Онѣгинъ», Чайковский или Пушкинъ?

Таинственная загадочная исторія. Дѣйствительно, чья опера—«Онѣгинъ»? Надъ этимъ вопросомъ долго ломали голову, пока одинъ ученый ни доказалъ, что поэма «Евгеній Онѣгинъ» написана Пушкинымъ, а оперу на этотъ-же сюжетъ сочинилъ П. И. Чайковский.

Симъ руководствуйтесь.

229. Одесса—Студенту.—Что простительно читателю Плинтусу,—непростительно «Студенту».

«Бѣдняга» пишется черезъ «ф», а «длинный» черезъ 2 «н», а плохіе стихи и совсѣмъ не пишутся.

Сколько Плинтусовъ на бѣломъ свѣтѣ...

230. Лозовая—Я. М. К.—Что съ вами, господа, приключилось? Вы серьезно, Я. М. К., думаете, что при игрѣ на гусляхъ необходимъ смычекъ?!

Не беритесь никогда составлять оркестра, потому что вы способны укомплектовать его естафѣвой трубой, обѣденными тарелками и Пале-Роялемъ...

Ave.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.

Издатель: М. Г. Корнфельдъ.

О перемѣнѣ адреса подписчиковъ журнала

Сатирикон'

При перемѣнѣ адреса необходимо прислать прежній бандерольный адресъ, безъ чего перемѣна адреса очень затруднительна.

За перемѣну адреса взимается: съ иногородняго на городской или съ городского на иногородній—50 коп., съ городского на городской—25 к. и съ иногородняго на иногородній—25 коп.

Въ первыхъ числахъ Ноября выйдетъ въ свѣтъ новый еженедѣльный журналъ

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

„СИНИЙ ЖУРНАЛЪ“,

ПОСВЯЩЕННЫЙ

всѣмъ вопросамъ жизни и злобамъ дня въ области политики, литературы, театра, искусства, спорта и пр.

* Разнообразныя иллюстраціи всѣхъ злобъ дня и событій русской и иностранной жизни...

* Всѣ специальности—отъ спорта и авіатики—до беллетристики и критики включительно...

* Исповѣди, біографіи, стружки, оригинальныя интервью-анкеты и т. п.

* Жизнь міра за недѣлю въ обзорахъ и легкихъ очеркахъ собственныхъ корреспондентовъ, фотографовъ и художниковъ...

* Отдѣлы: Авторецензіи, Всемирный юморъ, Забытая страничка, Позорный столбъ, Человѣческіе документы, Репортажъ остроумія и пр...

„СИНИЙ ЖУРНАЛЪ“ посвящаетъ свои страницы всѣмъ, безъ исключенія, проявленіямъ живой жизни. «Тамъ за далью непогоды—есть блаженная страна»—это не вымыселъ поэта—это очевидная и ошутимая правда!

Мы не хотимъ ныть и жаловаться на судьбу и на жизнь, на погоду и на бюрократическій режимъ. Мы находимъ, что живая жизнь—вещь чрезвычайно интересная! «Нѣтъ того распisanія, которое бы не измѣнялось», и мы—безъ нытья и жалобъ—хотимъ по европейски ясно и бодро всмотрѣться во всѣ проявленія пестрой и многосторонней жизни.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

на 1 годъ	2 руб. 50 коп.	на 3 мѣс.	65 коп.
„ 1/2 „	1 „ 25 „	„ 1 „	25 „

Подписка принимается въ Конторѣ журнала СПБ., Фонтанка, 80 и во всѣхъ книжн. магазинахъ.

Цѣна номера въ розничной продажѣ въ С.-Петербурѣ и въ провинціи 5 коп. на ст. ж. д. 7 к.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ И РЕДАКЦИИ СПБ., ФОНТАНКА 80. ТЕЛ. № 524—62.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ПРИВЫЧКА.

Новобрачный (только что женившийся на модной [кокетке]):—Что ты дѣлаешь! Зачѣмъ ты пишешь свое имя на нашемъ новомъ зеркалѣ?!

Она (разсѣяннo) — Ахъ, я въ каждомъ ресторанѣ дѣлала это!..

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ПОДПИСКА НА СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ ЗНАМЕНИТАГО АМЕРИКАНСКАГО ЮМОРИСТА

МАРКА ТВЭНА

ВЪ НОВЫХЪ ПЕРЕВОДАХЪ СЪ ПОДЛИННИКА.

Все изданіе будетъ состоять изъ двѣнадцати большихъ томовъ, съ портретомъ и биографіей Марка Твэна. Желая достигъ большей художественности и изящества этого изданія—„Сатириконъ“ выпускаетъ всѣ двѣнадцать томовъ исключительно въ переплетахъ художественной работы,—безъ особой за нихъ доплаты.

Отъ редакціи. — Хотя имя знаменитаго американскаго юмориста пользуется среди русскихъ читателей исключительной популярностью, тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ въ Россіи не появилось сочиненій Марка Твэна въ хорошихъ литературныхъ переводахъ. Русскій читатель знакомился съ Твэномъ или по случайнымъ, носившимъ характеръ разрозненности переводнымъ книжкамъ или даже по отдѣльнымъ рассказамъ, безсистемно и эпизодически появлявшимся въ журналахъ и газетахъ. При этомъ, въ большинствѣ случаевъ, переводы заставляли желать лучшаго,—наскоро сдѣланные, неряшливые и не передававшіе духъ чудеснаго языка великаго юмориста—одной изъ главныхъ сторонъ Твэновскаго творчества.

Редакція „Сатирикона“, приступая къ изданію новаго собранія сочиненій Марка Твэна, приложитъ всѣ усилія, чтобы дать читателю, по возможности, образцовые переводы безъ пропусковъ и искаженій, тщательно и добросовѣстно проредактированные.

Настоящее изданіе является первымъ въ ряду другихъ изданій—произведеній популярныхъ юмористовъ,—предположенныхъ къ выпуску редакціей „Сатирикона“, что должно составить оригинальную и исчерпывающую все достойное вниманія „Веселую бібліотеку „Сатирикона““.

Цѣна изданія по подпискѣ: за двѣнадцать томовъ въ переплетахъ 12 рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб., по полученіи четвертой книги 4 руб. и по полученіи восьмой—4 руб.

По прекращеніи подписки — цѣна изданія будетъ значительно увеличена.

Приемъ подписки открытъ въ главной конторѣ журнала „Сатириконъ“ (СПб. Фонтанка, 80).

Издатель **М. Г. КОРНФЕЛЬДЪ.**

ДЕШЕВАЯ ЮМОРИСТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

САТИРИКОНА

ЦѢНА КАЖДАГО ВЫПУСКА 10 КОП.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ ВЫШЕЛЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО

Содержаніе: Редакторъ.
Дѣти.
Состязаніе.
Одинокій.
Философія.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

- Выпускъ 2-й. Тэффи. Юморист. разск. п. 10 коп.
- „ 3-й. Арк. Аверченко. Юморист. разск. п. 10 коп.
- „ 4-й. Джакобъ (англ. юморъ). Юморист. разск. п. 10 коп.
- „ 5-й. Осипъ Дымовъ. Юморист. разск. п. 10 коп.
- „ 6-й. Джеромъ К. Джеромъ (англійск. юморъ). Юморист. разск. п. 10 коп.

Въ каждомъ выпускѣ будутъ помѣщены нѣсколько оригинальныхъ или переводныхъ юмористическихъ рассказовъ или одна законченная повѣсть.

Главный складъ: Контора журнала „Сатириконъ“, Спб., Фонтанка, 80. Продажа — во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ на ст. жел. дорогъ.

Всѣ выпуски дешевой бібліотеки „Сатирикона“ будутъ состоять изъ произведеній, не появлявшихся въ журналѣ „Сатириконъ“.

ДЛЯ МАТЕРИ И РЕБЕНКА

лучшее укрѣпляющее средство

Гематогенъ

Д-ра ГОММЕЛЯ.

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя **Д-ра ГОММЕЛЯ.**

У-р-ра Prosit! Здоровье Бурхарда! Когда слушаемъ граммофонъ съ его знаменитой иглой „Салонъ“—то пиво кажется еще вкуснѣе!!! Первый въ Россіи складъ усоверш. граммофоновъ А. БУРХАРДЪ, Спб., Невскій, 6. Требуйте каталоги.

НОВОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ!

Э. РОСТАНА ШАНТЕКЛЕРЪ

Фазанья курочка: Скажите „Ко“!...

Дроздъ: . . . „Ко—Ко“!...

Шантеклеръ: . . „Кокорико“!...

Дроздъ: . . . „Превосходный

сигары ФАБРИКИ

ГАВАНЕРА 10 шт. 1 р.

ДАРОМЪ

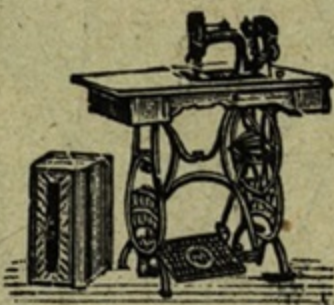
высыл. замѣч. вновь вышед. книги: 1) „Любовь и бракъ“ и 2) О Вступленіи въ бракъ съ массой драгоцѣн. интим. совѣтовъ о любви, бракѣ, взаимности и пр. Въ короткое время продано свыше 100 тысячъ экз! Упаковка и перес. за счетъ заказчика. Адр. Лодзь-п-я 169 Т-ву «Центральная Экспедиція».

ФОТО

графія артистическія сняты съ натуры для художниковъ и любителей прекраснаго. 5 красивыхъ снимковъ, форматъ для альбома или стереоскопа и 48 образчиковъ съ каталогомъ—3 р. кр. билетамъ. Русскій каталогъ отдѣльно 40 к. почт. м. Сортированные коллекціи отъ 5 руб. и выше **Р. ЖЕННИФЪ**, Барцелона (Испанія) or Calle Padua.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

„Оригиналъ-Викторія“.

Льготная разсрочка платежа.

Безспорно самыя прочныя изъ всѣхъ существующ. системъ. Имѣемъ также машины всѣхъ другихъ системъ. „Зингеръ“ и др.

торговый домъ.

ЛИРЪ и РОССБАУМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Гороховая ул., 48. Литейный пр., № 40.

ТЕЛЕФ. 221-54 и 38-75.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.

МОЗОЛИН 35к

РЕЙНГЕРЦ

ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДЪ

ФАБР. Спб. 10 РОЖДЕСТ. 24.

*Всѣмъ скажу: курите „АДА“
Патироль дружел не надо!!*

ПАПИРОСЫ АДА 10 шт. 6 к.

Т. А. Н. БОГДАНОВЪ, №

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
 Пальто деми отъ 15 р., Зимнее пальто „ 18 „, Австрийск. куртка 6 „
Д. РЫВКИНЪ и К^о
 Стуртукъ съ жил. 18 р., Пиджачн. кост. 13 „, Брюки англ. р. 4 „
32, Забалканскій, 32.
 Допускается РАЗСРОЧКА небывалая.
 Для приема заказ. большой выборъ материаловъ лучш. русск. и заграи. фабрикъ.
 Формы всѣхъ вѣдомствъ и учреждений. Цѣны БЕЗЪ ЗАПРОСА. Тел. 464-70.

ГОЛОВНАЯ БОЛЬ
МИГРЕНЬ, НЕВРАЛГІЯ
 прекращать при употребленіи новаго препарата
„ВЕГЕТАНЪ“ магнетра фармацевта
 I. ФРИЗЕРА.
 Средство это абсолютно безвредно даже для лицъ, страдающихъ порокомъ сердца.
БЕРЕГИТЕ ВАШЕ СЕРДЦЕ и не употребляйте при головной боли анти-спазм., иррадиона, фенацетина и друг.
 при головной боли употребляйте исключительно
„ВЕГЕТАНЪ“ или безвредное средство. Цѣна коробки
 въ 24 таблетки 1 руб. 50 коп.
 Пересылка по почт. тарифу. Вслѣд. наложен. платеж.
 изъ главнаго склада
Т-во Медицинскихъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
 Невскій пр., 110.—

АРМАТУРА
 и всѣ принадлежности для
ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ
 ВЪ МАГАЗИНѢ
Т-ва М. М. ПОДОВѢДОВЪ и К^о.
 Спб., Фонтанка, 65.—Тел. 429-11. Отдѣл. П. Ст. Б. пр., 43. Тел. —402-45.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
Г. ЛЪСИНЪ
 производитъ всѣ банковыя операціи и исполняетъ биржевыя порученія.
НЕВСКІЙ 18 (уголъ Морской).
 Для телеграммъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ЛЪСИНБАНКЪ.

НОВАЯ КНИГА
САША ЧЕРНЫЙ
„САТИРЫ“.
 Изданіе М. Г. Корнфельда.
 Цѣна 1 рубль.
 Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и провинціи и на станціяхъ желѣзн. дорогъ.—Выписывающіе изъ главнаго склада за пересылку не платятъ.—Выписывающіе наложеннымъ платежемъ платятъ на 20 коп. дороже. Главн. складъ изданія: Спб., Фонтанка 80 Контора журнала „Сатириконъ“.

ГРАММОФОНЫ
 самый колосс. выборъ
Т-во ФОНОГРАММА-
ШИРОКАЯ РАЗСРОЧКА
 — БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ —
 Вознесенскій пр., 18,
 (бѣль-этажъ) противъ Офицерской.
 ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА
 ИСИДОРЪ ГУРЕВИЧЪ
БАРХАТНЫЕ КОГТИ
 Цѣна 1 рубль.
 Складъ изданія: Книж. магазинъ „Земля“
 С.-Петербургъ, Невскій 55

ВѢРНЫЙ ДРУГЪ ЖЕНЩИНЫ
КРЕМЪ КАЗИМИ
 МЕТАМОРФОЗА
 ПРОДАНО БОЛЕЕ ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ
 БЯНОКЪ
РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ
 ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ
 и ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА
 УТВ. ДЕПАРТ. ТОРГ. и МАНУФ. ЗА № 4683
 ТРЕБУЙТЕ ПОДПИСЬ
 Casimir

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
 НОВАЯ КНИГА ЮМОРИСТИЧЕСКИХЪ РАЗСКАЗОВЪ
АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО
„ЗАИЧКИ НА СТѢНѢ“
 ИЗД. „ШИПОВНИКЪ“ Спб., Николаевская, 31.
СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ:
 Предисловіе.—Отецъ.—Городовой Сапоговъ.—Графъ Калиостро.—Ядь.—Незамѣтный полвигъ.—Геракль.—Сухая масленница.—По ту сторону.—Магнитъ.—Ихневомоны.—Жена.—Альбомъ.—Два преступленія господина Волягина.—Шутка.—Въ зеленой комнатѣ.—Исчадіе города.—Анекдоты изъ жизни великихъ людей.—Дурная наследственность.—Одинокій Гржимба.—Вино.—Чудеса.—Пѣтуховъ.—Случай съ Патлецовыми.—Аргонавты.—Смерть дѣвушки у изгороди.—Мальчикъ съ затекшимъ глазомъ.
 Цѣна книги 1 руб. 25 коп.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ЯСНАЯ ПОЛЯНА“
 С.-Петербургъ, Караванная, д. № 7.
 Получая массу запросовъ и неимѣя возможности отвѣтить каждому отдѣльно, путемъ сей публікаціи отвѣчаемъ всѣмъ вообще.
 1. Графъ Л. Н. Толстой никакого участія въ нашемъ журналѣ не принимаетъ и писать ему запросы объ этомъ совершенно бесполезно. Въдъ мы никогда и нигдѣ не говорили, что онъ участвуетъ въ нашемъ журналѣ. Сочиненія же его печатали и впередъ будемъ печатать на основаніе его разрѣшенія своевременно опубликованнаго во всѣхъ газетахъ.
 2. Сочиненія Бѣлинскаго выйдутъ полностью въ теченіи одного подписнаго года въ 20 большихъ книгахъ (300 печатныхъ листовъ 4800 стр. большого формата).
 3. Давать 10,000 страницъ за 8 руб. съ пересылкой было бы невозможно но въ виду того, что сочиненія Бѣлинскаго стали общимъ достояніемъ, а графъ Л. Н. Толстой никакого гонорара съ насъ не беретъ, желая, чтобы его сочиненія продавались возможно дешевле, то мы и уменьшили цѣну до минимума. Съ будущаго года переставъ давать егс приложеніемъ къ журналу мы предпримимъ удешевленное изданіе и, такимъ образомъ, сочиненія графа Л. Н. Толстого навсегда останутся общедоступными русскому народу.
 4. Вопросъ, какъ поступить если журналъ не понравится и могутъ ли быть возвращены деньги, можетъ быть рѣшенъ до подписки: Мы даемъ приложеніе Л. Н. Толстого, Бѣлинскаго, Валишевскаго. Въ самомъ журналѣ печатаются избранныя произведенія лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей. За подборъ статей имѣемъ массу благодарностей каковыя напечатаны въ подробномъ объявленіи высылаемомъ бесплатно всѣмъ сообщившимъ свой адресъ открытымъ письмомъ, также можно выписать за 1 марку въ 7 коп. Пробный № журнала, но если и послѣ сего журналъ не понравится, деньги могутъ быть возвращены, но опять таки съ просьбою о возвращеніи денегъ слѣдуетъ обратиться не къ графу Л. Н. Толстому, а въ нашу Редакцію.
 5. При цѣнѣ 8 руб. въ годъ (52 №№ и 60 книгъ) допускается самая широкая разсрочка платежа по 2 руб. за 3 мѣсяца или ежемѣсячно по 66 коп. Для ознакомленія, въ первые мѣсяцы вышущиы 13 №№ и 13 книгъ (6 книгъ Л. Толстого, 3 книги Валишевскаго, 2 книги Былое и по 1 книга Бѣлинскаго и Красное Знамя).
 6. На вопросъ же, какихъ книгъ подписчики могутъ выписать на 7 руб. бесплатно, отвѣчаемъ: все что издано „Ясною Поляною“ въ томъ числѣ Полное собраніе сочиненій Добролюбова и Никитина. О Никитинѣ графъ Л. Н. Толстой говоритъ: Никитинъ крупный поэтъ и я не понимаю, какъ его забываютъ. Его нельзя забывать.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ
 на ежедневную политическую газету
 5-й годъ изданія **РЪЧЬ** 5-й годъ изданія
 издаваемую въ С.-Петербургѣ В. Д. Набоковымъ и И. И. Петрункевичемъ при ближайшемъ участіи П. Н. Милокова и I. В. Гессена и при прежнемъ составѣ сотрудниковъ.
 Особое вниманіе обращено на отдѣлъ извѣстій изъ провинціи. (имѣется болѣе ста корреспондентовъ).
 ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи: на годъ—12 р.—к. на 9 м.—9 р.—к. на 6 м.—6 р.—к. на 5 м.—5 р. 10 к. 4 м.—4 р. 15 к. 3 м.—3 р. 15 к. 2 м.—2 р. 15 к. 1 мѣс. 1 ру. 10 к.
 За границу: на годъ—20 р.—к. 9 м. 15 р. 75 к. 6 м. 11 „—, 5 м.—9 р. 50 к. 4 м.—7 р. 75 к. 3 м.—6 р. „—, 2 м.—4 р. „—, 1 м.—2 р.
 Льготная подписка (при непосредств. обращеніи въ главную контору):
 1) Для сельскихъ священниковъ, учителей, крестьянъ, рабочихъ, фельдшеровъ, приказчиковъ, учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна: на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к.
 2) Служащимъ въ правит., обществен. и торгово-промыш. учрежденіяхъ при коллективной подпискѣ черезъ казначеевъ и дѣлопроизвод. — 10% скидки.
 3) Книгопродавцамъ, кіоскамъ, агентамъ и др. посредникамъ по приему подписки—5% скидки.
 Адресъ редакціи и главной конторы: Спб. Ул. Жуковскаго 21.
 №№ газеты „РЪЧЬ“ для ознакомленія высылаются бесплатно.

Вышло въ свѣтъ ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНІЕ книги юмористическихъ разсказовъ
АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО
„ВЕСЕЛЫЯ УСТРИЦЫ“
 съ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА, РАБОТЫ ХУДОЖН. РЕ-МИ и АВТОБІОГРАФІЕЙ.
 Цѣна книги въ изящномъ переплетѣ 1 руб. 10 коп.
 Желая достигъ болѣе художественности и изящества своихъ изданій, „Сатириконъ“ рѣшилъ выпускать таковыя исключительно въ переплетахъ. Выписывающіе книгу изъ главнаго склада журнала „Сатириконъ“ (С.-Петербургъ, Фонтанка, 80.) за пересылку не платятъ.
 Отъ издательства „Сатириконъ“:
 (Примѣчаніе:—для подписчиковъ и читателей журнала „Сатириконъ“).—Въ книгу „Веселыя устрицы“ вошли разсказы, не появившіеся въ журналѣ „Сатириконъ“.

7/29/40
38

ОТЧЕГО РУССКІЙ ЧЕЛОВѢКЪ АПАТИЧЕНЪ.

Рис. А. Юнѣра.

Въ дѣтствѣ будущій русскій человекъ познакомился съ героями Купера, Жюль-Верна и другими. Восторженно внималъ онъ чуднымъ разсказамъ Соколиного Глаза, Краснаго Волка...

Но пришелъ г. Иловайскій, и своей увѣсистой исторіей выгналъ краснокожихъ.

Въ гимназій тайкомъ познакомился русскій человекъ съ Чернышевскимъ, съ Бѣлинскимъ, съ Писаревымъ...

Но пришли римляне и греки, и своими вокабулами, выбили Чернышевскаго и Бѣлинскаго изъ головы русскаго человекъ.

Въ университетѣ русскій человекъ познакомился съ Марксомъ, съ Лассалемъ. Полный силъ и надеждъ хотѣлъ онъ продолжать ихъ дѣло, но...

Пришелъ г. Угрюмъ-Бурчеевъ и прогналъ Маркса и Лассала.

Кончилось казенное ученіе. Теперь все къ его услугамъ. Чернышевскій и Бѣлинскій, Лассаль и Марксъ. Новые горизонты, грандіозныя перспективы...

Но пришла женщина, которую привела ему мать-природа, и она и дѣти выгнали навсегда всѣхъ героевъ и любимцевъ русскаго человекъ, и уныло живетъ русскій человекъ, слушая вѣчное ворчаніе жены, а дѣти его въ свою очередь уже перепознакомились съ героями Купера, Жюль-Верна... (См. первый рисунокъ).